

ОБ ОЦЕНКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАРОНА Р. Ф. УНГЕРНА В ИСТОРИОГРАФИИ МОНГОЛИИ

О. Батсайхан ¹

В статье рассматривается роль барона Р. Ф. фон Унгерн-Штернберга в истории Монголии. В феврале 1921 г. Азиатская конная дивизия барона Унгерна изгнала китайских солдат и чиновников из Внешней Монголии. В результате была восстановлена власть *Богдо-хана* и его правительства. 22 февраля 1921 г. состоялась государственная церемония повторного возведения *Богдо-хана* на престол. Проанализирована противоречивость оценок данных событий истории Монголии в социалистический период и в настоящее время. Обсуждается эволюция исторических публикаций по барону Унгерну в Монголии. Обсуждаются контакты *Богдо-хана* и *барона Унгерна* во время штурма столицы Внешней Монголии — *Нийслэл-Хурэ*. После восшествия на престол Богдо-хан в своем указе отметил, что высоко оценил вклад Унгерна в восстановление независимости Монголии. В указе отмечено, что Унгерн «прогнал и уничтожил жестокого врага, сохранив в целостности город, установив и обустроив мир в стране, поддержал и сохранил государственную власть, заслуживает глубочайшей благодарности». За заслуги перед Монголией Унгерн был пожалован *титлом дархан-хошой-чин-вана в степени хана* и другими наградами, такими как *наследственно передаваемый зеленый паланкин, оранжевый жилет, желтая уздечка для лошади, трехглазые павлиньи перья на шапку, звание героя-полководца*. Освобождение монгольской столицы от китайских оккупантов войсками во главе с бароном Унгерном, признание этого события великим ханом Монголии — *Богдо Джебцзундамба-хутухтой VIII* являются важными событиями в истории Монголии.

Ключевые слова: Барон Р. Ф. Унгерн, Богдо-хан, история Монголии, Нийслэл-Хурэ, Урга, Азиатская конная дивизия

Для цитирования: Батсайхан О. Об оценках деятельности барона Р. Ф. Унгерна в историографии Монголии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 43–54. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-043-054

ON THE ESTIMATIONS OF ACTIVITY OF BARON R. F. UNGERN IN HISTORIOGRAPHY OF MONGOLIA

Batsaikhan Ookhnoi

This article investigates the role of Baron R.F. von Ungern-Sternberg in Mongolian historiography. In February 1921, the Asiatic Cavalry Division led by Baron Ungern, expelled Chinese troops from Mongolia and restored the monarchic power of the *Bogd Khaan*. *The Bogd Khaan's government* was also restored, and a solemn

¹ Батсайхан Оохной, доктор исторических наук, профессор Института международных исследований Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия; bagi112005@yahoo.com

Batsaikhan Ookhnoi, D. Sc., Professor, The institute of International studies, Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia; bagi112005@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-5543-5664

ceremony held on February 22, 1921. These events in Mongolian history have been described differently in the socialist time and at present. Different Mongolian publications on Baron Ungern and his role in the Mongolian history are discussed. The article analyzes also collisions of two main viewpoints from socialist time to the present. It also demonstrates respective contacts between the *Bogd Khaan and Baron Ungern* during liberation of the Mongolian capital city *Niislel Khuree* from Chinese occupation. As a reward for ousting the Chinese from *Niislel Khuree*, the *Bogd Khaan* granted Ungern the high hereditary title *darkhan khoshoi ching wang* in the degree of *khan*, and other privileges. Other officers, lamas and nobles who had participated in these events also received high titles and awards. For seizing *Niislel Khuree*, Ungern received from Semenov the rank of lieutenant-general.

Keywords: Baron R.F. Ungern, Bogd Khaan, Mongolia, Niislel Khuree, Asiatic Cavalry Division

For citation: Batsaikhan O. On the estimations of activity of Baron R.F. Ungern in historiography of Mongolia *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 1. Pp. 43–54. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-043-054

Барон Р. Ф. Унгерн в историографии Монголии

Осенью 1921 г. в газетной статье от имени *Д. Бодо*, премьер-министра и первого министра иностранных дел Монголии, было написано, что «в 1920 г. в северные пределы Монголии ворвался российский вор барон Унгерн, не имевший права ступить по своей земле» [Магсаржав, 1994, с. 220]. После этого в речах, статьях, отчетах чиновников и в истории Монголии стало нормой нелестно высказываться о Р. Ф. Унгерне.

В книге, написанной в 1928 г. о вопросах, касающихся истории Монгольской народно-революционной партии (МНРП), *Г. Навааннамжил* напечатал раздел «О захвате бароном Унгерном столицы *Хурэ* и о сопротивлении Народной партии» [Навааннамжил, 2004, с. 123], где использовал тот же эпитет: «Российский вор барон Унгерн».

Позже один из представителей «левого уклона» в МНРП *У. Бадрах* в своей книге «Опыт успешной борьбы с правыми лицемерами от партии» [Бадрах, 2001, с. 21–22], опубликованной в 1932 г., использовал эпитет «Барон Унгерн, мятежник из белой партии и враг».

В 1934 г. юбилейная комиссия в честь 13-летия Монгольской народной революции и 10-летия провозглашения республики опубликовала книгу «Краткая история изначального создания Монгольской национальной революции». Авторами указаны *Хорлоо Чойбалсан, Дарьжав Лосол и Гэлэгдорж Дэmid* [Чойбалсан и др., 1979]. В Монгольской Народной Республике (МНР) эта книга стала основным учебником монгольской истории XX в. Концепция истории Монгольской народной революции, которая изложена в этой книге, стала основой истории МНР и МНРП. До сих пор этот взгляд продолжает существовать в историографии Монголии. Указанная книга повествует о том, как руководили революцией. В ней описывается в деталях, как создавали Монгольскую народную партию (МНП, позже МНРП) и как совершали Народную революцию.

Книга трех авторов, как называли историки эту книгу, начинается так: «Мы написали историю национальной революции 11 года [речь идет о 1921 годе — авт.] в свете Постановления Совета Министров и Центрального комитета».

В первой главе книги под названием «Движение за свободу 11 года и первоначальное положение революции» кратко упомянуто положение монголов в начале XX в. Там написано: «В 1911 году, или 9-го числа 1-го зимнего месяца года Белого кабана, провозгласили *Богдо-хана* с неограниченной властью, создали независимое Монгольское государство, которое названо государством Многими Возведенного, издали прокламацию с призывом об объединении всех монголов».

Позже, в 1919 г., китайский сановник *Чэнь И* в автономной Внешней Монголии подготовил документ из 64 статей об отказе страны от автономии. Из рассматриваемой книги документ *Чэнь И*, который в действительности так никто и не утвердил, и он остался лишь проектом, попал в общеобразовательные учебники истории для монголов.

Далее: «Группа солдат Семенова намерена была прорваться в Монголию, поэтому главной задачей министерств правительства Монголии было защитить границы страны». Вследствие этого *Чэнь И* «хитрым методом ввел китайских солдат в *Хурэ*, накапливал силы у границы, и под предлогом защиты Монголии от войск даурского правительства, ввел войска и потом расположил их в *Хурэ* и *Кяхте*» [Чойбалсан и др., 1979, с. 20]. Так названы главные причины вступления солдат генерала *Сюй Шучжэна* и сановника *Чэнь И* в Монголию в 1919 г. Войска даурского правительства здесь — это войска правительства панмонголистов, которое некоторое время базировалось на российской территории на станции Даурия. Главной причиной введения китайских солдат во Внешнюю Монголию указана опасность вторжения туда белогвардейцев атамана Г. М. Семенова. Однако в книге нет ничего конкретного о той опасности, которую могли представлять белогвардейцы. По факту белые следовали традиционной политике времен Российской империи; много русских купцов проживали и вели свою деятельность в Монголии. Они боялись красных и старались не пропускать через границу Монголии носителей большевистских идей.

То, что в книге сказано об опасности вторжения белых, скрывает тот факт, что китайские солдаты не входили во Внешнюю Монголию из-за проблемы проникновения туда красных солдат и идей из РСФСР.

В главах 20 и 21 книги авторы подробно описали процесс подчинения Китаю: «Прямо попросили и написали документ о подчинении, скрепили печатями пяти министерств, уполномоченные министры поставили свои подписи и поднесли *Сюй Шучжэну* <...> *Бадамдорж* [премьер-министр Монголии — авт.] пришел к выводу, что утверждение о том, что многие вещи неизбежно привели к краху автономного правительства перед лицом иностранных трудностей, не является клеветническим заявлением» [Чойбалсан и др., 1979, с. 22].

Далее авторы подробно описали налоги, взимаемые с *духовных учеников (шабинаров) Джебцундамба-хутухты* в Монголии, заключив, что «именно тот факт, что *Богдо...* не только не помогал людям, но и мучил их, показал пустоту аристократии» [Чойбалсан и др., 1979, с. 25]. Не забыли авторы и других высших лам — хутухт и хубилганов. «Учеников у *Джебцундамбы* было много, среди них было семь великих *хутухт* по очередности, а в других *четырёх аймаках* было много *хубилганов* в дополнение к высшей знати, таких как *Егузэр-хутухта*, *Ялгусан-лама*, *Зая-пандита*, *Лама-гэгэн* и *Джалханцза-хутухта*» [Чойбалсан и др., 1979, с. 25]. По мнению авторов книги, хубилганы и монахи не сделали ничего для блага людей, лишь вводили людей в заблуждение, стали орудием присвоения [Чойбалсан и др., 1979, с. 26].

После длительных не подтверждаемых фактами обвинений против монахов, возглавляемых *Богдо*, о феодалах и высших ламах написано так: «*Ханы четырёх аймаков Халхи*, главы монастырей, правители, вельможи, чиновники, приказчики и т. д. правили подобно гигантской змее. У больших феодалов, дворян, было более 130 подданных, а из других феодалов, подобно волкам скитавшихся в больших количествах, каждый пользовался своими правами и боролся за угнетение народа» [Чойбалсан и др., 1979, с. 26]. Так формировалась прелюдия к Народной революции.

В начале XX в. реализовалась попытка выдать идеологемы за правду о Монголии с ее богатой историей. Понятно, что целью было достучаться до «широких масс». При этом вначале писали о внешней ситуации, потом о жадности «черных и желтых феодалов» (то есть светских и духовных),

из-за которых якобы гибла Монголия. За этим стояла мысль, что в той критической ситуации должна была родиться МНП, которая станет спасителем.

Писали о «желтых и черных феодалах, угнетавших людей», но ни слова не было о действиях солдат барона Р. Ф. Унгерна, которые изгнали солдат генерала *Сюй Шучжэна* и китайскую администрацию из столицы *Внешней Монголии*.

Однако в конце книги несколько раз упомянут *барон Унгерн* по известной «Истории» *Магсара-хурца (Магсаржава)*, но только в критическом образе. В предисловии сказано: «В это время *Унгерн*, вор из погибшей России..., несколько десятков людей были повешены солдатами... вора *барона Унгерна* <...> После захвата столицы основной работы барона Унгерна были вот такие убийства, он не делал ничего полезного для Монголии» [Чойбалсан и др., 1979, с. 13]. В конце этой книги по истории Народной революции сказано: «5 сентября 1921 года в центре Сибирской области городе Омске был расстрелян барон Унгерн по постановлению суда» [Чойбалсан и др., 1979, с. 262]; затем: «Арестовав и экстрадировав в страну, барона Унгерна казнили, и в итоге отпраздновали его кончину» [Чойбалсан и др., 1979, с. 262]. Так заканчивается информация о нем в книге. В действительности *Унгерн* был осужден и казнен 15 сентября 1921 года не в Омске, а в Новосибирске (тогда он назывался Новониколаевск).

Идеологическое направление этой книги такое: барон *Унгерн* был злобным убийцей, отвратительным врагом, который мало что сделал, чтобы помочь монголам, его и китайских солдат из Монголии изгнали МНП и советские солдаты. Это направление строго соблюдалось в книгах по истории Монголии, написанных в годы социализма. Сохраняется эта идеология и сейчас. Раньше она соблюдалась строго и имела успех среди монголов. Поэтому во всех книгах по истории МНРП и МНР проводится идея, что героем, изгнавшим китайцев и освободившим Монголию и ее столицу, является МНП. Так современную историю Монголии начинали с Народной революции 1921 г., которая недавно встретила свое 100-летие.

В томе 3 «Истории МНР» об Унгерне сказано так: «*Унгерн — враг советского и монгольского народов*» [БНМАУ-ын түүх, 1969, с. 136]. Но в «Истории Монголии» в пяти томах, которые были написаны после Демократической революции 1990 г., сделано несколько другое заключение: «Вместо того чтобы называть Унгерна “спасителем Монголии”, стремились дистанцироваться от него <...> Таким образом, установленный в феврале 1921 года режим Унгерна не только усугубил политический кризис монгольской общественности, но и дал начало военным действиям на территории Монголии, которые явились большим вызовом в борьбе за свободу монгольского народа» [Монгол Улсын түүх, 2004, с. 114–115]. Из этого пассажа видно, что специально не отмечено реальное положение вещей в то время и принижена значимость событий, в которых участвовали войска Унгерна, который перешел монгольскую границу с северо-восточной стороны осенью 1920 г., неоднократно воевал с китайцами, находившимися во Внешней Монголии, изгнал из *Нийслэл-Хурэ* их десяти тысячное войско, восстановил независимость Монголии и вновь провозгласил *Богдо-гэгэна ханом* Монголии.

Реальной силой, которая в Монголии представляла наибольшую угрозу большевикам, были белогвардейцы, *Богдо-хан*, правительство страны и феодалы.

Когда *Богдо-хан* и барон Унгерн установили контакт? Пишут, что осенью 1920 г. Унгерн примерно с 1000, по некоторым данным, с 800 солдатами пересекли границу Монголии с северо-восточной стороны. Унгерн, как сказано в истории, «услышав о беспорядках в Монголии», добровольно прибыл туда.

В т. 3 «Истории МНР» [БНМАУ-ын түүх] изданий 1969 [с. 88] и 1984 г. [с. 355] отмечено: «2 октября 1920 года войска Унгерна численностью 800 солдат прорвались с восточной стороны

границы Монголии». Это основано на книге Б. Цибикова «Разгром унгерновщины» [Цибиков, 1947, с. 64].

Имеется в виду, что барон Унгерн вошел в страну без разрешения монголов. Если это так, то почему, как только он пересек границу, он говорил встречным: «Защищая правительство *Богдо-хана* Монголии, я иду изгнать китайскую армию, оккупировавшую *Хурэ*» [Магсаржав, 1994, с. 174]? Почему китайцы арестовали и заключили Богдо-хана в тюрьму в первый же день, когда Унгерн атаковал город? Почему китайцы жаловались «Богдо-хану, что надо немедленно вознаградить китайских солдат, воевавших с русскими солдатами, приказали выдать десять тысяч лан, которые собрали с большим трудом, и выдали» [Магсаржав, 1994, с. 181]? На вопросы, подобные этим, в монгольской историографии нет ответа.

Также в «Истории» *Магсаржава* отмечено: «13-го числа, когда арестовали Богдо-хана, на центральном здании столицы *Хурэ* было наклеено письмо на монгольском языке с печатью китайского ямыня, где написано, что, когда допрашивали арестованного русского солдата, тот показал, что *Чин-ван* пригласил [барона Унгерна — авт.] от имени *Богдо-хана*» [Магсаржав, 1994, с. 176]. Понятно, что речь идет о главе *хошуна* (удела) *Дархан-чин-вана аймака Тушэту-хана — Лувсанцэвэне*, который поехал приветствовать барона Унгерна, когда тот прибыл к монастырю *Брэвэн-хийд* на востоке страны. То есть глава *хошуна* *Лувсанцэвэн* встретился с Унгерном по приказу *Богдо-хана*. Впоследствии официальное письмо о разрешении на въезд в столицу по совету *Лувсанцэвэна* было составлено Унгерном для передачи *Богдо-хану*. Письмо это было доставлено при помощи *ламы Дэндэвдоржа*. Унгерн вскоре получил ответ: «Одобрено с благодарностью, просим срочно прибыть». Служит доказательством этому и тот факт, что в офис китайского сановника в Урге вызвали *Эрдэнэ-шанцзотбу Дашжава из Хурэ* и угрожали ему, говоря: «Когда внешние враги пришли, все власть имущие, начиная с *Богдо-хана*, молчали, как будто воду в рот набрали. Надо немедленно найти виновного и наказать» [Магсаржав, 1994, с. 175].

Это показывает, что многие монголы считали барона *Унгерна* спасителем от китайских оккупантов.

По-видимому, барон *Унгерн* узнал больше о монголах, еще находясь по ту сторону границы, и получил известие от *Богдо-хана*. Унгерновский военный чиновник Н. Н. Князев писал в своих мемуарах в 1942 г., что еще в июне 1920 г. Унгерн начал готовиться к своему походу в Монголию [Князев, 2004, с. 33]. А в начале 1970 г. во время дискуссии в Институте истории Академии наук МНР ученый *Ш. Нацагдорж* говорил: «*Барон Унгерн*, должно быть, был в контакте с *Богдо*, когда находился по ту сторону границы» [З. Лонджид, личное сообщение]. Вероятно, это не просто фигура речи. Стоит детально изучить вопросы о том, кто перевел унгерновцев через монгольскую границу, встретил ли их на границе *хошуна Дугаржав-мэйрэна из Сан-бэйсэ*. Судя по развитию событий, похоже, им помогли перебраться через границу с помощью проводника, и далее, уже на территории Монголии, с целью формализации своего прибытия они обратились к *Богдо-хану* и получили ответ «быстро прибыть», как писал *Магсар-хури* [Магсаржав, 1994, с. 176].

Какова была ситуация в Монголии в то время?

По определению Я. П. Шишмарева, русская колония в *Нийслэл-Хурэ* была самой большой не только в Монголии, но и среди русских колоний в других азиатских странах. В начале 1917 г. в *Хурэ* проживало более 2000 русских разного социального происхождения. Представителями Российской империи были дипломатический агент, генеральный консул А. А. Орлов, вице-консул А. П. Хионин, агент министерства торговли и промышленности А. П. Болобан, ответственные

за финансово-хозяйственное направление чиновники С. А. Козин, П. А. Витте, М. И. Воллосович [Даревская, 1994, с. 291].

Крупные торговые представители поселились в *Хурэ* и других крупных населенных пунктах, покупали животноводческое сырье по всей Монголии и продавали русские товары монголам. Кроме них там были рабочие типографий и кирпичных заводов, мелких кустарных фабрик и ремонтники. Последний представитель Российской империи в *Нийслэл-Хурэ* — генеральный консул А. А. Орлов был твердым сторонником императорского правительства и всегда оставался верен своим взглядам.

11 апреля 1918 г. исполняющий обязанности наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин из Петрограда направил телеграмму с просьбой установить связь с правительством Монголии. В тот же день А. А. Орлов проинформировал о ситуации в России министра иностранных дел Монголии, а затем заявил, что правительство Монголии не примет большевистское правительство и последует примеру союзерена — Китая.

Осенью 1920 г., после того как были отбиты первые атаки белых на *Нийслэл-Хурэ*, китайские солдаты (которых монголы называли *гаминнами*) арестовали примерно 30 русских беженцев и колонистов, списки которых в китайский штаб подали члены красной управы российской колонии в городе. Были арестованы также монгольские феодалы, монахи, простые араты. Аресты превращались во взятие заложников ради выкупа. В столичной тюрьме содержалось около 150 русских. Тюрьма была переполнена, не хватало кроватей, а еды выдавали очень мало. Помещение не отапливалось, несмотря на тридцатиградусные морозы. Монголы, буряты и русские обморачивались, умирали, не выдерживая условий содержания, пыток и издевательств китайских тюремщиков. Некоторых освобождали за деньги [Кузьмин, 2011, с. 167].

По подсчетам очевидца М. Г. Торновского [2004], с ноября 1920 по февраль 1921 г. в Монголии китайцы убили около 100 русских, пробиравшихся в Маньчжурию. Вину за это, как и за жестокое обращение с заключенными, он возлагает в основном на В. Н. Чайванова, Ф. А. Парнякова и других членов российской красной управы в *Нийслэл-хурэ* [Кузьмин, 2011, с. 167].

В начале 1918 г. пошли слухи, что большевики, бежавшие из России, вошли в Монголию. Предположительно в середине 1918 г. Я. Янсон, П. Парняков, Л. Д. Клейнман-Муллер и переводчик Э.-Д. Ринчино въехали в Монголию через Кяхту для закупки оружия. По словам Клейнман-Муллера, он и Э.-Д. Ринчино смогли купить оружие у господина «*Цецен-хана*». Это означает, что большевики покупали у монголов не только мясо и сырье, но и оружие [Даревская, 1994, с. 323].

По сообщению И. М. Майского, в 1918 г. «Монголэкс» закупила в Монголии 50 тыс. туш и около 60 000 овец и поставила их Красной армии, в том числе на Забайкальский фронт [Майский, 1959, с. 187]. Майский появился во Внешней Монголии через Потребсоюз, в котором было 333 постоянных сотрудника в Монголии, в том числе агенты, работавшие неполный рабочий день, пастухи и 1850 других рабочих. В марте 1920 г. Верховный совет народного хозяйства РСФСР предоставил Центросоюзу 3,5 млн руб., 80 фунтов серебра, чай и сукно для закупки скота. РСФСР принимала активное участие в распространении большевистской идеологии в Монголии.

Из-за беспорядков на границе с Монголией в июле 1918 г. правительство *Богдо-хана* установило четыре новых пограничных пункта пропуска на монгольско-русской границе, чтобы предотвратить влияние большевиков в Монголии. Правительство *Богдо-хана* также заявило, что считает бывших российских консулов официальными лицами и поддержит их силой против реализации большевистской идеологии.

Несмотря на ужесточение пограничного контроля, к августу 1918 г. *Нийслэл-Хурэ* стал прибежищем для многих советских деятелей и большевиков, в том числе Я. Янсона, Л. Муллера,

К. Волка, М. Рогозина, А. Игумнова, Э. Мельникова. Фактически в конце 1918 — начале 1919 г. в *Хурэ* была создана секретная группа, непосредственно организованная большевиками, которая тайно проживала в Монголии и вела пропаганду.

В феврале 1920 г. по пути из России в Китай тайно посетили Монголию Н. Буртман и И. Сороковиков, ставшие руководителями Дальневосточного отделения Сибирского бюро РКП(б). Они организовали новое заседание местного самоуправления граждан России — Думы. Организация носила секретный характер, но очевидно, что она признала администрацию Дальневосточной Республики и встала на сторону советской власти [Даревская, 1994, с. 334].

Одна из самых интересных встреч — с *Богдо-ханом* Шейнемана, председателя Думы местного самоуправления в *Хурэ*, тайно приехавшего в Монголию позже 4–5 людей Буртмана. Они встретились с *Богдо-ханом* и говорили 45 минут. «Ужин императора был очень роскошным, он подал нам около 40 видов еды, *Богдо-хан* был человеком с обширным знанием социально-политической ситуации в Советской России и природы советской системы правления», — вспоминал позже Шейнеман [Даревская, 1994, с. 334].

Неверно предполагать, что *Богдо-хан* поддержал советское правительство вследствие этой встречи. Основа советской власти *Богдо-хану* была вполне ясна, и он официально заявлял, что не примет правительство без царя. Разумно полагать, что *Богдо-хан* в то время стал более осведомленным о международной обстановке вокруг Монголии.

11 марта 1920 г. в доме М. И. Кучеренко, сотрудника российско-монгольской типографии в *Нийслэл-Хурэ*, И. А. Сороковиков встретился с пятью членами монгольской подпольной группы. После этого он несколько раз тайно посещал Монголию, чтобы организовывать там революционную деятельность и партию.

В книге 1934 г. «Краткая история монгольской национальной революции» [Чойбалсан и др., 1979, с. 170] сказано, что «войска барона Унгерна прибыли на юго-восток из *Хурэ* на заре 13 сентября монгольского десятого года <...> С 13-го дня после захвата *Богдо* внутри и вокруг *Хурэ* возникла большая опасность». Днем 13 сентября, в первый день вторжения барона Унгерна в *Хурэ*, *Богдо-хан* был арестован китайцами.

Уточним дату первого нападения войск Унгерна на *Хурэ* против китайских войск и дату, когда *Богдо-хана* схватили и заключили в тюрьму. По словам *Магсара-хурца*, 10-й год Монголии включает 13 сентября по старому стилю, а согласно астрологическому календарю *Тугсбуянта 13-е число последнего месяца осени года Железной Обезьяны* приходится на 25 октября 1920 г. по европейскому календарю. В таком случае первая атака войск барона Унгерна с целью освобождения *Нийслэл-Хурэ* состоялась 25 октября 1920 г. В тот же день, 25 октября 1920 г., «по приказу Го Сылина вооруженные солдаты во главе с *Самбу*, делопроизводителя министерства, пришли на дворец *Богдо-хана*, арестовали самого *Богдо-хана*, взяли его за руки и привезли в пустой дом рядом с министерством» [Магсаржав, 1994, с. 176].

«Кроме того, когда *Богдо* был схвачен, ряд монахов, таких как лама *Лувсанхаймчиг* и *Джалханица-хутухта*, поехали на лошадях для выяснения ситуации в офис *Го Сылина*. Выяснилось, что там заправляют *солдаты-гаминны*. Их лошадей забрали. Поэтому они отправились в город *Майма* пешком, встретились с *Го Сылином* и умоляли его выдать *Богдо-ламу*, но тот отказался». Так сказано в «Краткой истории Монгольской народной революции» [Чойбалсан и др., 1979, с. 165].

Так как китайцы согласились «привести повара, который находился рядом с *Богдо*, чтобы позаботиться о его здоровье и готовить ему еду по его усмотрению» во время ареста, «рядом с двумя сойбон-ламами *Богдо* привели еще одного ламу-повара, который в столовой служащих ямыня готовил еду» [Магсаржав, 1994, с. 177].

Когда Чэнь И вновь был назначен китайским сановником, он, как писал Магсар-хури, «сразу же освободил Богдо-хана на 50-й день со дня его ареста и возвратил в монастырь» [Магсаржав, 1994, с. 180]. «Хотя на 50-й день со дня ареста Богдо китайский сановник издал приказ об освобождении Богдо и он был возвращен в резиденцию, там он находился под строгим контролем» [Чойбалсан и др., 1979, с. 170]. Так сказано в «Краткой истории Монгольской народной революции», впервые опубликованной в 1934 г.

Китайцы под предлогом, чтобы «занять двадцать тысяч тугриков из фонда Богдо в обмен на китайские военные поставки из Пекина», освободили его, взяв «деньги на выкуп, чтобы осудить Богдо за разжигание войны» [Магсаржав, 1994, с. 181].

Если предположить, что Богдо-хан был арестован и заключен в тюрьму китайцами 25 октября 1920 г. и освобожден на 50-й день, то это 13 декабря 1920 г. По лунному календарю это приходится на 3-й день месяца Желтой Мыши в середине зимы в год Железной Обезьяны.

Таким образом, с 25 октября 1920 г. по 13 декабря 1920 г. Богдо-хан был заключен в тюрьму в общей сложности на 49 дней в китайском ямыне Го Сылина и освобожден оттуда на 50-й день. Нягт-билэгт Пунцагдорж написал книгу «Раскрытие ворот религии» (монг. *Шашны үүдийг нээгч*) о времени, когда Богдо-гэгэн был заключен в тюрьму. В ней описаны жизнь и взгляды Богдо-гэгэна в то время. В этой книге упомянуто, что Богдо-гэгэн говорил: «Даже если гаминны смогут разрушить государство халхасцев, они не смогут одолеть силу Трех Драгоценностей буддийской религии. Меня не смогут держать вечно, придет время, и я освобожусь. Гаминны, совершившие десять смертных грехов, будут гореть в аду» [Пунцагдорж, Тахиа жил, с. 46]. Кроме того, Богдо-гэгэн воодушевлял себя и своих учеников примером легенд о бодхисаттвах и исторических героях.

Китайские солдаты, находившиеся в Хурэ, считали, что все это «исходит из Хурэ», поэтому обыскивали всех паломников и путешественников, прибывавших туда, грабя их вещи, а также мобилизуя монгольских чиновников и монахов для подготовки домов.

Всех держали под строжайшим контролем, не разрешая покинуть Хурэ. Гаминны не только обыскивали монахов и отнимали у них деньги и товары, но даже стреляли и убивали монахов, вид которых им не нравился. Было строго запрещено организовывать собрания буддистов, трубить в ритуальные трубы.

В любое время суток китайские военные насильствовали молодых монгольских женщин в городе и в сельской местности. Невозможно сосчитать трагедии, которые обрушились на монголов.

Как отмечал Магсар-хури, китайцы вызвали самое большое негодование, схватив и заключив в тюрьму Богдо-хана. Хотя, продержав там 50 дней, китайцы вынуждены были освободить его, его храм Эрдэм-Итгэмжит охранялся днем и ночью. Рядом поместили китайского переводчика, владевшего монгольским, не позволяли Богдо видеться с монголами. Под домашним арестом он содержался под охраной 300 солдат.

Почему освобождение Хурэ было спланировано именно на 4 февраля 1921 г.?

Оставалось несколько дней до монгольского праздника Белого месяца (Цагаан сар). Этот вопрос связан с глубокой буддийской верой барона Унгерна. Он спросил хутухту Жамьяндамбийжанца, когда он сможет одержать победу при Хурэ, если нападет. Хутухта ответил Унгерну, что «он сможет победить, если нападет в конце зимы 10-го года Монголии. В противном случае будет разгромлен» [Магсаржав, 1994, с. 209].

Российский ученый С. Л. Кузьмин в своей книге о бароне Унгерне сообщал, что Унгерн перед освобождением *Богдо-гэгэна* 29 января 1921 г. тайно связался с ним и для изгнания китайцев из Монголии получил письмо с печатью на желтом шелке.

Находившийся в то время в *Нийслэл-Хурэ* Д. П. Першин писал, что Унгерн лично разработал план освобождения *Богдо*, выбрал бурята Тубанова, как заслуживающего доверия человека, и поручил задание. В то же время *Магсар-хуриц* сообщал, что данное поручение было выполнено *жанжином (командующим) Лувсаном*. Более 60 тибетцев, заслуживающих доверия, были выбраны в *Хурэ* для этой операции. В других источниках сказано, что были выбраны более 70 монгольских и тибетских солдат. Однако Кузьмин пишет, что особый отряд монголов, тибетцев и бурят был сформирован бароном для освобождения *Богдо*, в него вошли *10 тибетцев во главе с Саж-ламой, 70 монголов во главе с баргутом Лувсаном и буряты во главе с Ц. Тубановым* [Кузьмин, 2010].

По замыслу Унгерна, освобождение *Богдо* началось *24-го числа последнего месяца зимы года Белой Обезьяны 15-го 60-летия*. Перед восходом солнца 1 февраля 1921 г., уничтожая встречавшихся на вершине и склоне *горы Богдо-ула* китайских солдат, члены отряда вышли через *ущелье Их-Тэнгэр*, пишет *Магсар-хуриц*. Но в русских источниках, например, в заметках унгерновского офицера М. Г. Торновского, отмечено: *Богдо* освободили 2 февраля [Торновский, 2004, с. 200]. Монгольские и тибетские воины Унгерна в районе 8–9 часов утра пришли во *дворец Хайстай*, расположенный в северной части долины *реки Толы*, спросили местонахождение *Богдо-хана* и узнали, что он находится в *храме Эрдэм-Итгэмжит*. Так как эти места находятся не так далеко друг от друга, они открыли огонь по не менее 200 китайским солдатам, бросили бомбы в ограды, убили несколько китайских солдат. В то время, когда некоторые солдаты бежали на север, унгерновцы вошли в храм, где находились *Богдо-гэгэн с женой*, объяснили причину и сказали, что приехали забрать его в *монастырь Манджушири*. В бою были ранены восемь монгольских солдат и несколько лошадей.

И в монгольских, и в русских источниках отмечено, что *Богдо-хан* и его супруга поспешно вышли из храма, убыв вначале в карете, но, как только пересекли лед *реки Толы*, опасаясь, что китайские солдаты могут преследовать их, сменили карету на лошадей, перешли *гору Богдо-ула* и достигли *монастыря Манджушири*. Там они расположились на отдых в заранее приготовленной тамошним *ламой* монгольской юрте. Таким образом, *Богдо-гэгэн* был освобожден от китайских рук 1 февраля 1921 г., а по русским источникам — 2 февраля.

Першин, который находился в *Хурэ*, писал: «Хорошо помню 2 февраля 1921 г. В то время обычно и монголы, и китайцы готовились к лунному Новому году, но на этот раз было странно тихо. Никого не видно на улице. От знакомого услышал, что гаминьы ходили от дома к дому в поисках лошадей и телег. Они собираются покинуть *Хурэ*, но когда — неизвестно» [Першин, 1999, с. 366]. Из этого видно, что *Богдо-гэгэна* освободили 1 февраля, и на следующий день войска Унгерна, похоже, не атаковали *Хурэ*. А офицер Унгерна Князев писал: «3 февраля мы все отдохнули и набрались сил» [Князев, 2004].

План Унгерна по освобождению *Богдо-хана* из рук китайцев был успешно реализован, и многие бойцы Унгерна, зажигая костры, сумели убедить китайцев в том, будто у него в несколько раз больше солдат.

Солдаты Унгерна обнаружили и застрелили китайских солдат, охранявших *гору Богдо-ула* около *Хурэ*. В 7–8 часов утра *25-го числа последнего месяца зимы года Белой Обезьяны 15-го 60-летия (согласно Магсар-хурицу)* или 2 февраля 1921 г. (в некоторых русских источниках — 3 февраля) на южной стороне города Майма, недалеко от *Хурэ* на *горе Богдо-ула*, несколько раз совершили нападение на китайцев, а затем монголы и русские, объединив свои силы, атаковали *Хурэ* в темноте ночи и вытеснили китайцев. Так писал Магсаржав [2004, с. 218].

Согласно русским источникам, около 5.30 час. утра унгерновцы атаковали Хурэ, повели ожесточенные бои с китайскими войсками, как результат, смогли освободить большую часть Хурэ около 16.00 и изгнать китайские войска на запад и север [Кузьмин, 2011]. *Магсар-хурц* заметил, что многие видели, как китайский сановник *Чэнь И* и военные руководители вместе со своими последователями 26-го числа на рассвете бежали по дороге перевала Толгойт, находящейся на северо-западе от Хурэ, на 12 телегах (или автомобилях).

Столица Монголии была освобождена бароном Унгерном

Таким образом, столица Монголии *Нийслэл-Хурэ* была освобождена бароном Унгерном от китайцев 4 февраля 1921 г. В случае, если *Богдо* был освобожден 2 февраля, то они освободили *Хурэ* спустя один день — 4 февраля. Во всяком случае, это произошло на 4–5 дней раньше праздника *Цагаан сар* (1-й день *Цагаан сара* года Белого Петуха по лунному календарю — 8 февраля 1921 г.), как и говорил хутухта. Большинство жителей столицы с радостью приветствовали освобождение.

Барон Унгерн принял буддизм и стал духовным учеником (*монг. шавь*) *Богдо-хана*. Даже перед казнью он носил монгольскую желтую дэли (халат) и монгольские гуталы (сапоги). После получения известия о казни Унгерна *Богдо-гэгэн* повелел служить молебны о нем во всех храмах Монголии.

8 февраля 1921 г. был 1-й день года Белого Петуха по лунному календарю, праздник *Цагаан сар*. Этот праздник отмечали по монгольской традиции. 10 февраля 1921 г., в 3-й день *Цагаан сара*, *Богдо-гэгэн* и его жена были препровождены из *монастыря Манджушири* в свой дворец в *Хурэ*.

В тот же день на собрании было принято решение о дате повторного возведения *Богдо-гэгэна* великим ханом, этот день был назначен на 15-е число Белого месяца (*монг. Цагаан сар*) 11-го года, или 22 февраля 1921 г. [Магсаржав, 2004, с. 222]. В этот знаменательный день состоялась государственная церемония повторного возведения на престол *Богдо-хана*.

Богдо-гэгэн взошел на престол монгольского великого хана и издал указ о создании пяти министерств, назначил министров и полководцев. Кроме того, он приказал накормить народ.

После восшествия на престол *Богдо-хан* в своем указе отметил, что высоко оценил вклад барона Унгерна в восстановление независимости Монголии, «то, что прогнал и уничтожил жестокого врага, сохранив в целостности город, установив и обустроив мир в стране и землях, поддержал и сохранил государственную власть, заслуживает глубочайшей благодарности»; за заслуги перед Монголией Унгерн был пожалован титулом *дархан-хошой-чин-вана в степени хана* и другими наградами, приличествующими званиям, такими как наследственный *зеленый паланкин, оранжевый жилет, желтая уздечка для лошади, трехглазые павлиньи перья, скрепленные аграфом, звание героя-полководца* [Монголын түүхийн эх сурвалж, 2010, с. 368]. Так барон Унгерн стал монгольским аристократом.

Освобождение *Нийслэл-Хурэ* от китайских оккупантов войсками во главе с бароном Унгерном, признание этого события великим ханом Монголии *Богдо Джебцзундамбой*, безусловно, являются выдающимися событиями в истории Монголии. Именно поэтому офицер Унгерна М. Г. Торновский писал, что «ответственно заявляет о том, что барон Унгерн-Штернберг перевернул страницы истории монгольского народа и открыл новую эру народа», а знаменитый шведский путешественник Свен Гедин называл его «освободителем Монголии от китайского гнета».

Литература / References

Бадрах Ө. *Намаас баруун бөөрөнхийчүүд лүгээ тэмцсэн амжилттай их тэмцлийн туршилага* (эрхлэн хэвлүүлсэн Ч. Болдбаатар, На. Сүхбаатар). Улаанбаатар, 2001 [Badrakh U. *The experience of Party on fight against the right-wing opportunists*. Ulaanbaatar, 2001 (in Mongolian)].

Батсайхан О. *Монгол үндэстэн бүрэн эрхт улс болох замд (1911–1946)*. Улаанбаатар, 2005 [Batsaikhan O. *Mongolia: becoming a nation-state (1911–1946)*. Ulaanbaatar, 2005 (in Mongolian)].

Батсайхан О. *Последний великий хан Монголии. Богдо Джебцундамба-хутукта VIII. Жизнь и легенды*. М., 2018 [Batsaikhan O. *The 8th Bogdo Jebtsundamba khituktu. The last emperor of Mongolia*. КМК. Moscow, 2018 (in Russian)].

БНМАУ-ын түүх. Гуравдугаар боть. Улаанбаатар, 1969 [History of Mongolian People's Republic. V. 3. Ulaanbaatar, 1969 (in Mongolian)].

БНМАУ-ын түүх. Улаанбаатар, 1984. [History of Mongolian People's Republic. Ulaanbaatar, 1984 (in Mongolian)].

Даревская Е. М. *Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX–XX вв.* Иркутск, 1994 [Darevskaya E. M. *Siberia and Mongolia. History of Russo-Mongolian relations in end of the 19th – 20th centuries*. Irkutsk, 1994 (in Russian)].

История МНР. Улаанбаатар, 1967 [History of Mongolian People's Republic. Ulaanbaatar, 1967 (in Russian)].

Князев Н. Н. *Легендарный барон: Неизвестные страницы Гражданской войны*. М., 2004 [Knyazev N. *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War*. Moscow, 2004. Pp. 12–167 (in Russian)].

Коростовец И. Я. *От Чингис хана до Советской республики. Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени* (отв. ред. О. Батсайхан). Улаанбаатар, 2004 [Korostovets I. Ya. *From Chinggis Khan to Soviet republic*. Ulan-Bator, 2004 (in Russian)].

Кузьмин С. Л. *История барона Унгерна: опыт реконструкции*. М., 2011 [Kuzmin S. L. *History of Baron Ungern: an experience of reconstruction*. Moscow, 2011 (in Russian)].

Кузьмин С. Л. Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг — Монголыг чөлөөлөгч. *Монголын түүхэн дэх Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг*. Улаанбаатар, 2021. С. 61–86 [Kuzmin S. L. Baron R. F. von Ungern-Sternberg, the liberator of Mongolia. *Baron R. F. von Ungern-Sternberg in Mongolian history*. Ulaanbaatar, 2021. Pp. 61–86 (in Mongolian and Russian)].

Магсаржав Н. *Монгол Улсын шинэ түүх* (монгол бичгээс кирилл үсэгт буулган эрхлэн хэвлүүлсэн О. Батсайхан, З. Лонжид). Улаанбаатар, 1994 (переиздание: 2004) [Magsarjav N. *Modern history of Mongolia*. Ulaanbaatar, 1994 (in Mongolian)].

Майский И. *Монголия накануне революции*. М., 1959 [Maisky I. *Mongolia before revolution*. Moscow, 1959 (in Russian)].

Монгол Улсын түүх. 5-дугаар боть.. Улаанбаатар, 2004 [History of Mongolia. V. 5. Ulaanbaatar, 2004 (in Mongolian)].

Монголын түүхийн эх сурвалж (1911–1921) (монгол бичгээс кирилл үсэгт буулган эрхлэн хэвлүүлсэн О. Батсайхан). Улаанбаатар, 2010 [Collection of documents on the history of Mongolia (1911–1921). Ulaanbaatar, 2010 (in Mongolian)].

Навааннамжил Г. Барон Унгерн Нийслэл Хүрээг эзлэн авсан ба Ардын нам лугаа эсэргүүцэн байсан тухай. Монгол Ардын Хувьсгалт Намын түүхэнд холбогдол бүхий зүйлүүд (хэвлэлд бэлтгэсэн Г. Дашням, Ц. Гантулга, На. Сүхбаатар, редактор З. Лонжид). Улаанбаатар, 2004 [Navaannamjil G. About Ungern's capture of the Capital Hure and his opposition to the People's Party. *Important sources on the history of the Mongolian People's Revolutionary Party*. Ulaanbaatar, 2004 (in Mongolian)].

Першин Д. П. *Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. Записки очевидца о смутном времени во Внешней (Халхаской) Монголии в первой трети XX века*. Самара, 1999 [Pershin D. P. *Baron Ungern, Urga and Altan-Bulak. Notes of an eyewitness about the time of troubles in Outer (Khalkha) Mongolia in the first third of the 20th Century*. Samara, 1999 (in Russian)].

Пунцагдорж. *Богд ламын зохиолын хувь зүйл нэгээс үүсгэн туурвиж шашны үүдийг нээгч хэмээгдэх оршвой, Их равжин арван тавдугаар, Тахиа жил Улсын Үндэсний төв номын сан* [Государственная национальная центральная библиотека. *Сочинение Пунцагдоржа на основе произведения «Открывающий путь к религии» Богдо-ламы, 15-й год великого рабджуна, год Петуха*], ксилограф [Puntsagdorj. *A religious door created from scratch by Bogd Lama's writings*. National library of Mongolia (in Mongolian)].

Торновский М. Г. События в Монголии — Халхе в 1920–1921 годах. Военно-исторический очерк (воспоминания). *Легендарный барон: Неизвестные страницы Гражданской войны*. М., 2004. С. 168–323 [Tornovsky M. G. Events in Mongolia-Khalkha in 1920–1921. *The legendary baron: unknown pages of the Civil war*. Moscow, 2004. Pp. 168–323 (in Russian)].

Цибиков Б. *Разгром унгерновщины*. Улан-Удэ, 1947 [Tsibikov B. *The defeat of Ungern*. Ulan-Ude, 1947 (in Russian)].

Чойбалсан Х., Лосол Д., Дэמיד Г. *Монгол ардын үндэсний хувьсгалын анх үүсэж байгуулагдсан товч түүх* (хэвлэлд бэлтгэсэн Д. Даш). Улаанбаатар, 1979 [Choibalsan Kh., Losol D., Demid G. *The brief history of Mongolian people's national revolution*. Ulaanbaatar, 1979 (in Mongolian)].